

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-3-105-128

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДУЩИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДОКТРИН: БУДДИЗМ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., проф. кафедры современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье детально рассматриваются проблемы, связанные с развитием буддизма, который привнес в религию личностный аспект и воплотил идею о необходимости сострадания ко всем живым существам. Особое место занимает анализ нравственной и социальной составляющей данной религии.

Буддизм рассматривается как протестное движение, зародившееся в Индии, и направленное против застывшего иерархизма, механической обрядовости и корыстолюбия брахманов. Эта религия поставила под сомнение брахманскую иерархию, апеллировал в первую очередь к воинам, царям и массе свободного населения. Буддистская община представляла собой братство нищенствующих монахов, которые не совершали никаких обрядов, а лишь примером своей жизни указывали людям путь к спасению. Буддизм — это также одно из радикальных реформистских учений не только в интеллектуальном, но и в социальном аспектах. Он призывал людей, прежде всего, к внутреннему совершенствованию, последней ступени которого можно достичь лишь благодаря доброте и доброжелательности ко всем живым существам.

Центральное место в данной статье посвящено спору о реальности существования Будды, его учению и трансформациям этого учения. Значительное место отводится описанию образа жизни буддийских монахов, взаимоотношениям внутри буддийской общины и с мирянами. Обоснованы причины привлекательности буддизма и его легкой адаптивности к другим религиозным доктринам. Показаны возможности трансформации буддизма, в том числе и в рамках синкретических вероучений, а также в деятельности тоталитарных и псевдорелигиозных сект. Приведены примеры политизации этой религии и ее включения в активность фундаменталистских организаций.

Ключевые слова: буддизм, Будда, освобождающее знание, сострадание, нирвана, “Четыре Благородных истины”, восьмеричный путь к спасению, буддийские монахи, миряне.

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

SOCIAL ASPECTS OF MAIN RELIGIOUS DOCTRINES: BUDDHISM

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

The article examines in detail the problems associated with the development of Buddhism, which introduced a personal aspect to religion and embodied the idea of the need for compassion for all living beings. A special place is occupied by the analysis of the moral and social component of this religion.

Buddhism is seen as a protest movement that originated in India and is directed against the frozen hierarchy, mechanical ritualism and greed of the Brahmins. This religion challenged the Brahmin hierarchy, appealing primarily to warriors, kings, and the mass of the free population.

The Buddhist community was a brotherhood of mendicant monks who did not perform any rituals, but only showed people the way to salvation by the example of their lives. Buddhism is also one of the radical reformist teachings, not only intellectually, but also socially. He called people, first of all, to inner perfection, the last stage of which can be achieved only through kindness and benevolence to all living beings.

The central point of this article is devoted to the debate about the reality of the Buddha's existence, his teaching and the transformations of this teaching. A significant place is given to the description of the way of life of Buddhist monks, the relationship within the Buddhist community and with the laity.

The reasons for the attractiveness of Buddhism and its easy adaptability to other religious doctrines are substantiated. The possibilities of transformation of Buddhism, including within the framework of syncretic creeds, as well as in the activities of totalitarian and pseudo-religious sects, are shown. Examples of the politicization of this religion and its inclusion in the activities of fundamentalist organizations are given.

Key words: Buddhism, Buddha, liberating knowledge, compassion, nirvana, "Four Noble Truths", the eightfold path to salvation, Buddhist monks, lay people.

Буддизм является одной из тех религий, в которой социальная составляющая выражена достаточно ярко. Именно буддизм привнес в религию личностный аспект и воплотил идею о необходимости сострадания ко всем живым существам. Многие исследователи рассматривают буддизм как «живую религию», история которой насчитывает около двадцати пяти столетий¹. При этом, изучая ее письменные памятники, они исходят из того, что в них «заключена некая универсальная вечная истина, которая сближает <...> буддизм со всем многообразием верований и религий мира»².

Буддизм зародился в Индии в середине VI столетия до н.э., в так называемый «брахманский период», когда индийское общество

¹ См., например: Андреев В.П., Терентьев А.А. и др. Буддизм: история и культура. М., 1989.

² Арвон А. Буддизм. М., 2005. С. 5.

переживало социально-экономический и духовный кризис. С одной стороны, распадалась родовая организация и традиционные связи, происходило становление новых социальных отношений. С другой стороны, возрастало всемогущество жрецов — брахманов, которые обладая знанием ритуальной формулы “брахман”, получили в свое распоряжение ключ ко всемогуществу³.

Историки отмечают, что в эпоху зарождения буддизма в Индии шло особенно бурное брожение умов. Возникали бесчисленные школы самой разной философской направленности — от жесткого материализма, настаивающего на всеобщей обусловленности вещей и явлений естественными причинами, до не менее радикального идеализма. При этом было трудно, а порой невозможно с уверенностью установить смысл отдельных учений и тем более характер взаимоотношений между ними, которые складывались в процессе споров и активного обмена мнениями⁴. В этой среде и зародился буддизм — как протестное движение, направленное против застывшего иерархизма, механической обрядовости и корыстолюбия брахманов, превратившееся затем в одно из радикальных реформистских учений не только в интеллектуальном, но и в социальном аспектах.

Во-первых, буддизм призывал людей, прежде всего, к внутреннему совершенствованию, последней ступени которого можно достичь лишь благодаря доброте и доброжелательности ко всем живым существам⁵.

Во-вторых, буддизм, поставив под сомнение брахманскую иерархию, апеллировал в первую очередь к воинам, царям и массе свободного населения. Буддистская община представляла собой братство нищенствующих монахов, которые не совершали никаких обрядов, а лишь примером своей жизни указывали людям путь к спасению⁶.

Основание буддизма приписывается царевичу Сиддхартхе, который был родом из небольшого княжества, расположенного на индийском склоне Гималаев, и который получил также прозвища Гаутама (Потомок рода Готама), Шакьямуни (мудрец из племени Шакве), Бхагават (Блаженный)⁷.

В текстах Сиддхартха появляется также под именами Татхагата (“Тот, кто так пришел”, “Превосходный”), Джина (“Победитель”),

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Арвон А. Указ. соч. С. 51.

⁶ Торчинов Е.А. Введение в буддизм. М., 2020; Gombrich R.F. How Buddhism began. The conditioned genesis of the Early Teaching. L.; Atlantic Highlands, 1996; Skilton A. A concise history of Buddhism. Birmingham, 1994.

⁷ Арвон А. Указ. соч. С. 33.

но чаще всего — как Будда (“Пробужденный”, “Просветленный”, “Озаренный”). Этот титул Сиддхартха получил, когда близ деревни Уривела, расположенной к югу от Патны (города в Северной части Индии), ему открылась тайна “освобождающего знания”.

Рождение Будды относится к 560 г. до н.э., а смерть — к 480 г. н.э.: известно, что прожил он восемьдесят лет. Однако в кругах историков буддизма вопрос о реальности фигуры Будды остается открытым: действительно ли существовал Будда или он представляет собой легендарный, мифологический персонаж? Единственный факт, который не вызывает сомнений, — это существование собственно легенды, которая “сложилась к тому моменту, когда палийские тексты обрели более или менее четкие очертания, а именно — спустя примерно столетие после кончины Будды”⁸. Суть этой легенды, нашедшей отражение как в зарубежных⁹, так и в отечественных¹⁰ источниках, в любом случае отражающей нравственную составляющую религии буддизма, такова.

Предание гласит, что индийский царевич Сиддхартха Гаутама — сын главы племени шакьев, проживавший на северо-востоке Индии, после беспечной и счастливой молодости остро ощутил бренность и безысходность жизни, ужас перед идеей о бесконечной череде перевоплощений. Он ушел из дому для того, чтобы, общаясь с мудрецами, найти ответ на вопрос: как можно человеку освободиться от страданий¹¹.

В течение семи лет Гаутама путешествовал и слушал ученые беседы аскетов-брахманов. По их примеру он занимался поисками совершенства, и, согласно брахманскому учению, предавался посту и самоистязанию. Однако, несмотря на все усилия, достичь освобождения Гаутаме не удалось. Силы его оказались на исходе, и с телом, похожим на скелет, с помраченным рассудком он в конце концов осознал, что аскеза сама по себе бесполезна. Жизнь, полная лишений, стоит не больше, чем жизнь, полная удовольствий, какую он вел прежде. Однажды, когда он сидел у ствола смоковницы, на Гаутаму

⁸ Армстронг К. Будда. М., 2008. С. 16.

⁹ Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001; Ашвагхоша. Жизнь Будды. М., 1990; Герольд А.Ф., Карягин К.М., Ольденбург С.Ф. Жизнь Будды. Новосибирск, 1994; Дайсаку И. Мой Будда. Земной путь Шакьямуни / Науч. ред. С.Х. Шомахмадов. М., 2017.

¹⁰ Gombrich R.F. Thevarada Buddhism. A social history from Ancient Benares to Modern Columbo. L.; N.Y., 1988; Ling T. The Buddha: Buddhist civilization in India and Ceylon. L., 1973; Carrithers M. The Buddha. Oxford; N.Y., 1983; Oldenberg H. The Buddha: his life, his doctrine, his order. L., 1982.

¹¹ Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (дата обращения: 31.03.2021).

снизошло озарение: он нашел ответ на свой вопрос и ему открылась тайна освобождающего знания, включающего четыре благородные истины: о вселенском страдании, его источнике, о прекращении страдания и пути к прекращению страдания. Из Бодхисаттвы (“Будущего Будды”) Гаутама становится Буддой (“Просветленным”)¹².

Потрясенный своим открытием, Будда просидел под этим деревом несколько дней, а затем спустился в долину, к людям, которым начал проповедовать новое учение¹³. Итогом первой знаменитой проповеди, произнесенной Буддой в Бенаресе, стало обращение пяти учеников. И далее, “в течение сорока с лишним лет Будда нес миру свое учение. Его голос звучал на дорогах его странствий и замолкал лишь на время сезона дождей. Число его приверженцев быстро росло — речи Будды и его учеников, но еще больше их образ жизни привлекли в буддийскую общину все новых и новых сторонников учения Просветленного”¹⁴.

К сожалению, первые объективные доказательства существования вероучения, именуемого буддизмом, содержатся в надписях, высеченных на скалах и колоннах по указу царя Ашоки, который правил империей Маурьев (Северная Индия) с 269 по 232 г. до н.э. и жил лет на двести позже Будды. Подобная скудость достоверных свидетельств и заставила некоторых западных историков XIX в. усомниться в том, что Гаутама был реальной исторической личностью¹⁵.

Как отмечает один из самых авторитетных историков религии К. Армстронг, “в Палийском Каноне нет никаких сведений, достоверность которых отвечала бы критериям современной исторической науки. Он лишь передает легенду о Гаутаме, которая бытовала в те времена, когда Палийский канон обрел более или менее отчетливую форму, то есть через три поколения после смерти Гаутамы. Кроме того, Палийский канон не содержит хронологически последовательного описания его биографии. Короткие эпизоды из его жизни вкраплены в канву проповедей и наставлений и служат лишь прологом к очередной доктрине или правилу”¹⁶.

С одной стороны, “Тибетские и китайские священные тексты более позднего времени, безусловно, содержат материалы древнего происхождения, но и они не более чем более поздние варианты трактовки легенды. Весьма удручающим является и то обстоятельство, что самый старый из дошедших до наших дней текстов Палийского

¹² Арвон А. Указ. соч. С. 35–37.

¹³ Карус П. Провозвестие Будды. М., 2014.

¹⁴ Арвон А. Указ. соч. С. 40.

¹⁵ Армстронг К. Указ. соч. С. 8.

¹⁶ Армстронг К. Указ. соч. С. 14.

канона имеет возраст всего 500 лет”¹⁷. “Все эти факты, продолжает исследовательница, вроде бы подтверждают точку зрения тех буддологов, которые отрицают гипотезу о существовании Гаутамы как реального исторического лица”¹⁸.

С другой стороны, многие из сказаний и легенд Палийского канона имеют аллегорический или символический смысл. Ранних буддистов гораздо больше занимала значимость событий, нежели точность исторических деталей¹⁹. Кроме того, в многочисленных проповедях, беседах, наставлениях, приписываемых Будде, явно прослеживается последовательность и согласованность, что свидетельствует о том, что они являются продуктом интеллекта одного конкретного человека. “Более того, вполне возможно, что некоторые из этих изречений в действительности были высказаны самим Сиддхартхой Гаутамой, правда, <...> нет полной уверенности в том, какие именно”²⁰.

Целый ряд ученых настаивают на достоверности буддийской традиции в том, что касается места рождения Будды, его семьи и его учения²¹. Они ссылаются на данные археологов, которые обнаружили в Непале надпись, показывающая, что культ реликвий Будды существовал уже в III в. до н.э. Кроме того, севернее Бенареса было найдено точное местоположение Капилавасту, родного города Будды.

Таким образом, несмотря на очевидную скудость подлинных исторических источников, многие ученые²² с достаточной долей уверенности утверждают, что человек по имени Сиддхатха Гаутама действительно существовал и что его последователи в меру своих сил сохранили как само учение, так и сведения о его жизни²³, — заключает К. Армстронг.

Значительный интерес для социологов представляет образ жизни первых последователей Будды. Они собирались в каком-нибудь уединенном месте на период дождей и, переживая этот период, образовывали небольшую общину. Вступившие в общину обычно отказывались от всякой собственности. Их называли бхикшу, что означает “нищий”²⁴. Они обривали голову, облачались в лохмотья, преимущественно желтого цвета, и имели при себе лишь самое не-

¹⁷ Там же. С. 12–13.

¹⁸ Там же. С. 15.

¹⁹ Там же. С. 18.

²⁰ Там же. С. 14.

²¹ Арвон А. Указ. соч. С. 31.

²² Ашвагхоша. Указ. соч.; Герольд А.Ф., Карягин К.М., Ольденбург С.Ф. Указ. соч.; Carrithers M. The Buddha. Oxford; N.Y., 1983; Oldenberg H. Op. cit.

²³ Армстронг К. Указ. соч. С. 8.

²⁴ Агаджанян А.С. Буддизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2006; Введение в буддизм / Ред.-сост. В.И. Рудой. СПб., 1999.

обходимое: три предмета одежды, бритву, иглу, пояс, сито, чтобы процеживать воду, выбирая из нее насекомых, зубочистку, чашку для подаяний. Большую часть времени они проводили в странствиях, собирая милостыню. Принимать пищу они могли только до полудня и только вегетарианскую. В пещере, в заброшенном строении, бхикшу переживали период дождей, беседуя на благочестивые темы и практикуясь в самосовершенствовании. Умерших бхикшу обычно хоронили вблизи мест их обитания. Впоследствии на местах их захоронений возводились памятники-ступы (куполообразные строения-склепы с наглухо замурованным входом). Вокруг этих ступ сооружались различные строения, а затем возникали монастыри и складывался устав монастырской жизни²⁵.

Вскоре после смерти Будды, с целью канонизации учения, его последователи созвали первый буддийский собор. Цель этого собора, который проходил в городе Раджагрих, заключалась в том, чтобы договориться, как оценивать все многообразие имевшихся на тот момент доктрин и направлений духовной практики²⁶. В конечном счете, все учение было разделено на обособленные, хотя и пересекающиеся, канонические тексты, а специально назначенные монахи должны были выучить их наизусть, каждый — свою часть, чтобы донести до следующего поколения. Однако не все были согласны с принятыми на этом соборе решениями. В 380 г. до н.э. был созван второй буддийский собор в Вайшали, для того чтобы разрешить возникшие разногласия²⁷. Именно после второго собора в буддизме произошел раскол, в результате которого образовалось несколько школ буддизма²⁸.

Во времена правления императора Ашоки (III в. до н.э.), при котором учение Просветленного распространилось по всей Индии²⁹, в городе Паталипутра прошел третий собор, на котором был окончательно закреплён буддийский канон и утверждены священные тексты буддизма. Первоначально они записывались на пальмовых листьях, которые складывали в корзины. Эти тексты и образовали так называемый “Палийский канон”, который написан на языке пали. Этот канон, который состоит из трех частей, часто называют Типита-

²⁵ Торчинов Е.А. Введение в буддизм. М., 2020; Буддизм. Словарь / Под ред. Н.Л. Жуковской, А.Н. Игнатовича, В.И. Корнева М., 1992; Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (дата обращения: 01.04.2021).

²⁶ Армстронг К. Указ. соч. С. 9.

²⁷ Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru>

²⁸ Армстронг К. Указ. соч. С. 12.

²⁹ Арвон А. Указ. соч. С. 102.

ка (“Три корзины”), поскольку, когда он был положен на бумагу, его составные части хранили в трех отдельных корзинах³⁰.

Первая “корзина”, Сутта-питака, содержит учение Будды и популярную буддийскую литературу, включающую “Дхаммападу”, что означает “путь истины” (антология буддийских притч), и “Джатаку” — собрание рассказов о предыдущих жизнях Будды. Вторая “корзина”, Виная-питака, — корзина “Устава”, т.е. предписаний, касающихся жизни монахов. “Устав” как своего рода буддийский катехизис включает в себя разделы, в которых оговорены, в частности, толкования к наставлениям Будды относительно проступков, правила исповеди в содеянных проступках, предписания на каждый день и т.п. Третья “корзина”, Абхидхамма-питака, содержит толкования буддийского учения, к которым относятся семь собраний текстов философского характера³¹.

Следует отметить, что сам Будда всегда делал акцент на том, что его учение основывается исключительно на собственном, пережитом им лично опыте. Для того чтобы стать пробужденными, говорил ученикам Гаутама, нужно поступить также, как и он в свое время: отказаться от семьи и дома, уйти в монашество и освоить ментальную дисциплину йоги. Так что жизнь Гаутамы и его учение неразрывно связаны³²: “...его жизненный путь приводится священными буддийскими текстами и комментариями в качестве образца и вдохновляющего примера для его последователей”³³.

Тем не менее, в научных источниках³⁴ реконструировано первоначальное учение, которое проповедовал Будда и которое служит общим стволом дальнейших ответвлений. Основные идеи буддийского учения содержатся в “Четырех Благородных истинах”, составивших основу знаменитой “Бенаресской проповеди” Будды. Их текст постоянно воспроизводится и трактуется каноническими авторами, служит им отправной точкой, необходимой для понимания буддизма³⁵.

В первой, “Благородной истине о страдании”, Будда провозглашает *источник страдания*: «...рождение есть страдание, старость

³⁰ Армстронг К. Указ. соч. С. 11.

³¹ Арвон А. Указ. соч. С. 79–81.

³² Ольденбург С.Ф., Владимирцов Б.Я., Щербатской Ф.И., Розенберг О.О. Жизнь Будды, индийского учителя жизни. Пять лекций по буддизму. Самара, 1998; Oldenberg H. Op. cit.

³³ Армстронг К. Указ. соч. С. 15.

³⁴ Андреев В.П., Терентьев А.А. и др. Указ. соч.; Введение в буддизм; Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. СПб., 1998; Ольденбург С.Ф., Владимирцов Б.Я., Щербатской Ф.И., Розенберг О.О. Указ. соч.; Розенберг О.О. Труды по буддизму. М, 1991.

³⁵ Арвон А. Указ. соч. С. 43.

есть страдание, болезнь есть страдание, смерть есть страдание, соединение с ненавистными есть страдание, разлука с любимыми есть страдание, недостижение желаемого есть страдание. Итак, все пять предметов нашей привязанности (пять элементов, составляющих “Я”: тело, ощущения, внешний облик, представления и творящие силы) — все они суть страдание».

Вторая — “Благородная истина о причине страдания”. Таковой является “жажда жизни, ведущая от перерождения к перерождению, сопровождаемая удовольствиями и вожделением, тут и там ищущая себе удовлетворения: жажда удовольствий, жажда жизни, жажда непостоянства”.

Третья “Благородная истина о прекращении страдания” сводится к “избавлению... путем полного отречения от желаний, запрета на желания, отказа от желаний, устранения желаний, уничтожения желаний”.

Наконец, четвертая “Благородная истина о пути, что ведет к устранению страдания”, указывает путь “освобождения”, ведущий к прекращению страдания³⁶.

Согласно учению Будды, путь к этому освобождению представляет собой сложную программу, включающую этическую систему, технику медитации и спасительную мудрость³⁷.

Если обобщить основные истины, открытые Буддой, то они сводятся к следующему.

Вся жизнь человека — страдание. Эта истина основана на признании непостоянства и преходимости всех вещей. Все возникает, чтобы быть уничтоженным. Существование лишено субстанции, оно само себя пожирает, поэтому в буддизме оно обозначается в виде пламени. А из пламени можно вынести только скорбь и страдание. Причина страдания — наше желание. Страдание возникает, потому что человек привязан к жизни, он жаждет существования. Поскольку существование наполнено скорбью, страдание будет существовать до тех пор, пока человек будет жаждать жизни. Для того чтобы избавиться от страдания, нужно избавиться от желания. В свою очередь, для того, чтобы избавиться от желания, нужно следовать восьмеричным путем спасения.

Путь спасения предполагает восемь состояний, овладев которыми человек может достичь очищения ума, спокойствия и интуиции: 1) правильное понимание: следует поверить Будде, что мир полон скорби и страданий; 2) правильные намерения: следует

³⁶ Там же. С. 43–44.

³⁷ Агаджанян А.С. Указ. соч. С. 142–143.

твердо определить свой путь, ограничить свои страсти и стремления; 3) правильная речь: следует следить за своими словами, чтобы они не вели ко злу, — речь должна быть правдивой и доброжелательной; 4) правильные поступки: следует избегать недобродетельных поступков, сдерживаться и совершать добрые дела; 5) правильный образ жизни: следует вести жизнь достойную, не принося вреда живому; 6) правильные усилия: следует следить за направлением своих мыслей, гнать все злое и настраиваться на доброе; 7) правильные помыслы: следует уяснить, что зло — от нашей плоти; 8) правильная сосредоточенность: следует постоянно и терпеливо тренироваться, достигать умения сосредоточиваться, созерцать, углубляться в поисках истины.

Первые две ступени означают достижение мудрости, следующие три — нравственное поведение, и, наконец, последние три — дисциплину ума. Однако эти состояния нельзя понимать буквально как ступени лестницы, по которой человек поднимается постепенно, поскольку они тесно взаимосвязаны. Так, нравственное поведение необходимо для достижения мудрости, а без дисциплины ума невозможно развить нравственное поведение. Мудр тот, кто поступает сострадательно, а сострадателен тот, кто поступает мудро³⁸.

Венцом буддийского является понятие нирваны — буддизм рассматривает нирвану как прекращение череды перерождений³⁹. Первоначально это понятие трактовалось как “угасание”, “затухание”. Будда поясняет его смысл на примере светильника, где огонь гаснет, когда иссякает топливо. Человек, который перестает поддерживать огонь своих страстей, тоже “гаснет”; по окончании его жизни не происходит нового рождения: это похоже на лампу, которая, потухнув, больше не может светить. Нирваны можно достичь, если все мысли, все волеизъявления, все чувства будут отменены, упразднены, уничтожены, однако для этого необходим долгий путь ученичества, иногда он растягивается на несколько жизней⁴⁰. Если изначально по поводу нирваны высказываются только отрицательные суждения: это и не желание, и не сознание, не жизнь и не смерть, то в позднейшем буддизме нирвана понимается как блаженство, состоящее в свободе и одухотворении⁴¹.

Продвижение к нирване в буддизме следует начинать с занятий йогой. “Йога” означает “иго”, “ярмо”, “гнет”, но прежде всего дисци-

³⁸ Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (дата обращения: 01.04.2021).

³⁹ Арвон А. Указ. соч. С. 53–54.

⁴⁰ Там же. С. 55.

⁴¹ См. об этом: Островская Е.П., Рудой В.И. Классические буддийские практики. Вступление в Нирвану. СПб., 2006.

плина. Буддийская йога дает, прежде всего, метод активного самоконтроля: благодаря физическим и психическим упражнениям можно подняться по ступеням некой умозрительной лестницы. Первая ступень состоит в достижении контроля над чувствами, вторая — в укрощении воображения, третья — в устранении ощущения и, наконец, четвертая — в том, чтобы пожать плоды этого духовного восхождения⁴². Тем самым практика йоги ведет к бесстрастному и отрешенному погружению в нирвану⁴³.

Как отмечают ученые, примерно через 200–300 лет после смерти Будды, в буддизме оформились *два ключевых направления* — Малая колесница (тхеравада, хинаяна) и Великая колесница — махаяна⁴⁴. Их идейными вдохновителями принято считать двух друзей и прославленных приверженцев Будды — Шарипутру и Маудгальяну⁴⁵.

Малая колесница или Узкий круг спасения, также хинаяна (учение старейшин) или же тхеравада относилось к тем, кто строго придерживался буквы буддийского учения и не пытался расширить его до пределов всеобъемлющей религии. Тхеравада, или паллийская традиция, считается самым ортодоксальным направлением в буддизме. Это так называемый “южный вариант буддизма”, который несколько столетий развивался в Индии, получил оформление на острове Шри-Ланка и затем распространился в Юго-Восточной Азии (Таиланде и отчасти — во Вьетнаме).

В учении тхеварады идеалом считается монашеская жизнь, только монах может достичь спасения и избавиться от перевоплощений. На пути спасения никто не может помочь человеку, все зависит от его личных усилий. В хинаяне отсутствует пантеон святых, которые могут заступиться за людей, нет понятия рая и ада (есть только нирвана и прекращение воплощений), а также отсутствуют обряды и магия, иконы и культовая скульптура.

Махаяна (“Великая колесница”) или Широкий круг спасения — это северная разновидность буддизма, которая возникла в результате критики ее приверженцами Тхеравады за излишнюю монашескую строгость и элитизм. Буддизм махаяны, разработанный известным индийским буддистом Нагараджунгой, внес много изменений в классическое учение.

Махаяна считает, что благочестие мирянина сопоставимо с заслугами монаха и обеспечивает спасение. В ней появляется институт

⁴² Арвон А. Указ. соч. С. 59.

⁴³ Там же.

⁴⁴ “Яна” означает “колесница”; на этой колеснице можно преодолеть поток перерождений и пристать к берегу нирваны.

⁴⁵ Армстронг К. Указ. соч. С. 149.

бодисатв — святых, достигших просвещения, которые помогают мирянам, ведут их по пути спасения: им можно молиться, просить у них помощи. Появляется понятие о рае, куда душа попадает за добрые дела, и аде, куда она попадает в наказание за грехи. Она придает большое значение обрядам и чародейству, а в ее рамках появляются скульптурные изображения будд и бодисатв.

В целом махаянисты, укрепившие свои позиции в Китае, Корее и Японии, предлагали более свободные толкования слов Будды, предъявляли менее жесткие требования к адептам и практиковали введение большего количества сверхъестественных элементов в учение и культ. Тем самым махаяна делала религию буддизма более эмоциональной, более доступной широкому кругу, особенно массе мирян (а не только монахов)⁴⁶.

Несомненно, возникновение Великой Колесницы было вызвано целым рядом причин. Но очевидно, что распространение буддийского учения было связано с его постепенным расширением⁴⁷. Своеобразие и социальное значение Великой Колесницы состоят главным образом в разработке новой этики. Высшая цель заключается уже не в том, чтобы самому вырваться из мучительного круговорота перерождений, — стремление, в сущности, эгоистическое, — а в том, чтобы помочь другим достичь освобождения⁴⁸.

Существенно позднее, с VII в. в Индии возникает Алмазная Колесница - Ваджраяна, которая, по сути, заимствовала у махаяны синкретические тенденции, но развила их еще в гораздо больших масштабах.

“Алмазная колесница” — ваджраяна (тантра, тантраяна, тантрийский буддизм) отличалась значительной ролью тайных, эзотерических элементов, благодаря которым можно достичь высшей божественной силы, столь же несокрушимой, как алмаз (ваджра). Она претендовала на мгновенный путь к просветлению с помощью радикальных мистических приемов (интенсивная медитация, видения — трансы, мантры (магические формулы), оккультные знания, изложенные в эзотерических текстах. Хотя элементы мистической эзотерики и магии можно обнаружить во всех школах и традициях буддизма, ваджраяна чаще всего ассоциируется с тибетским буддизмом⁴⁹.

⁴⁶ Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (дата обращения: 01.04.2021).

⁴⁷ Арвон А. Указ. соч. С. 82.

⁴⁸ Там же. С. 84.

⁴⁹ Джампа Т. Живая философия и медитация тибетского буддизма. М., 1995.

Исследователи подчеркивают, что это деление на “колесницы”, обозначенное выше, никогда не было окончательным: «...если отвлечься от догматических разногласий, то нынешним своим территориальным распространением влияния “колесницы” обязаны в основном географическим и климатическим различиям»⁵⁰.

Окончательный раскол между двумя основными направлениями буддизма завершился лишь к концу первого тысячелетия нашей эры, когда буддизм вышел за пределы Индии, и позднее, когда в Индии он угас, а различные составляющие буддийского мира стали все дальше отдаляться одна от другой. Однако этот раскол никогда не сопровождался какими-либо физическими противостояниями. “Тот факт, что Будда в равной степени уважал обоих своих последователей, и Шарипутру, и Маудгальяну, указывает, что обе школы считались аутентичными. Они сосуществовали куда более мирно, чем, например, непримиримые католицизм и протестантство”⁵¹. Восприняв индийскую систему религиозно-философских диспутов, буддистские монахи довели ее до логического совершенства, превратив религиозные дискуссии в своеобразный обряд философских турниров⁵².

Постепенно из небольшой религиозно-философской школы буддизм превратился в мировую религию. Важнейшей причиной быстрого распространения буддизма стал универсализм этой религии, содержание которой сводится ее последователями — буддистами — к трем “драгоценностям”: Будда, Дхарма и Сангха, являющимися своеобразными символами их веры.

Будда — это не только имя основателя буддизма, но и духовный титул, означающий высшее состояние сознания. Учение Будды называется Дхарма — “понятие, имеющее множество коннотаций, но изначально означавшее фундаментальный закон существования, которому подвластны и Боги, и люди, и животные”⁵³. Дхарма подразумевает, прежде всего, само учение (включая устные поучения Будды и священные тексты), а также и истину вообще, тот космический закон, который раскрывается в учении. Дхарма была изложена в “Типитаке” — буддистском каноне, который был зафиксирован в четком изложении непосредственно со слов Будды Шакьямуни в 29 г. до н.э., а затем во многих других текстах⁵⁴. Сангха — представляет

⁵⁰ Арвон А. Указ. соч. С. 75.

⁵¹ Армстронг К. Указ. соч. С. 149.

⁵² Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.; СПб., 2007. С. 402–403.

⁵³ Армстронг К. Указ. соч. С. 8.

⁵⁴ Там же. С. 122.

собой институт монашества, созданный Буддой и на практике воплощающий все основные ценности учения⁵⁵.

Изначально Будда создал свою общину именно как монашеское братство, а все его речи были обращены исключительно к монахам. Мирянам отводилась роль “дарителей”, добровольно подающих милостыню монахам и, тем самым, берущим на себя заботу о них. Но, по сути дела, мирянам не отпущена доля во благах, даруемых учением Будды. Только полный отказ от мирской жизни ведет к освобождению⁵⁶.

Как уже было отмечено выше, Будда не стремился привлечь к своему учению массу сторонников — его первая проповедь была обращена лишь к нескольким ученикам. Само учение, по сути, было рассчитано на монашескую среду и предполагало, чтобы слушатели последовали ему, перестроили свою жизнь в соответствии с ним.

Таким образом, буддийская община, образованная еще при жизни Будды, представляла собой братство нищенствующих монахов, возглавляемых Буддой, “которые не творили никаких обрядов, но лишь примером своей жизни указывали людям путь спасения”⁵⁷. После смерти Будды объединение монахов стало осуществляться только на основе его учения, без какой-либо единой централизации. Общины, живущие по соседству, могли объединяться, и монахи действовали сообща, постепенно формируя монастыри. Объединенная в рамках монастыря община стала называться сангхой, хотя порой этим словом обозначали буддистов одного района или целой страны. Вначале в сангху принимались все желающие, затем были введены некоторые ограничения — перестали принимать преступников, рабов, а также несовершеннолетних без согласия их родителей. Минимальный установленный для новичка возраст составлял шестнадцать лет.

Определенный интерес представляет обряд посвящения в монахи, который проходит две ступени, на которых будущего послушника подвергали суровому экзамену, проверяя силу его духа и волю.

Первая ступень посвящения олицетворяла “уход из мирской жизни” — решение новичка покинуть “суетный мир” и посвятить себя учению Будды. Новичок, в сопровождении своего наставника, одетый в мирские одежды, но с желтым одеянием нищего монаха в руках, представал перед собранием монахов и просил их принять его в ученики. Затем он принимал на себя обязательство точно соблюдать все предписания общины: “Воздерживаться от убийства

⁵⁵ Агаджанян А.С. Указ. соч. С. 142–143.

⁵⁶ Арвон А. Указ. соч. С. 68.

⁵⁷ Арвон А. Указ. соч. С. 61–62.

живого существа; воздерживаться от воровства; воздерживаться от блуда и всякого рода распутства; воздерживаться от лжи; воздерживаться от еды в запретное время; воздерживаться от танцев, песен и всяческих зрелищ и увеселений; воздерживаться от украшения своей особы с помощью цветочных гирлянд, притираний и благовоний; воздерживаться от сна на кровати или на высокой и широкой скамье; воздерживаться от получения золота, серебра и денег”⁵⁸.

Затем ученик облачался в желтые одежды: две нижние рубахи и плащ, покрывающий все тело, за исключением правого плеча, брал свою чашку для милостыни и отныне начинал жить той же жизнью, что и его учитель. С восхода солнца и до полудня он просил подаяния; после полудня отправлялся в сад или в здание, подаренное ученикам Будды богатыми мирянами, или же вглубь леса и там под руководством учителя осваивал знания и предавался созерцанию⁵⁹.

После более или менее длительного периода обучения, но не ранее достижения возраста двадцати лет, новичок просил разрешение на второе посвящение, — “получение звания”. Сопровождаемый двумя поручителями, один из которых обязательно должен был быть его личным наставником, ученик, вступающий в общину, проходил испытание, доказывая, что он достоин стать монахом. При этом “не быть пораженным заразной болезнью или увечьем, пользоваться полной свободой, то есть не быть ни рабом, ни должником, ни иждивенцем, ни воином чьей-либо дружины”⁶⁰. Лишь после этого ученик получал звание бхикшу — буддийского монаха.

Во время пребывания в монастыре послушник отказывался от всего, что связывало его с миром, — семьи, касты, собственности и принимал на себя ряд обязанностей, а также запретов и мелких ограничений. Например, не употреблять вещей, имеющих сильный запах или интенсивный цвет. За грубые нарушения монашеского устава собраться могли изгнать послушника из общины, а за четыре главных греха — блуд, воровство, убийство, обман (лицемерие, клевета, самозванство) немедленно исключить⁶¹.

Первоначально в общину допускались исключительно мужчины, так как Будда не доверял женщинам. Но ради тетки, Маха-Праджапати, которая воспитывала Будду после смерти матери⁶², Будда

⁵⁸ Арвон А. Указ. соч. С. 63.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же. С. 63–64.

⁶¹ Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (дата обращения: 01.04.2021).

⁶² Арвон А. Указ. соч. С. 66.

решил допустить в общину и женщин. Однако, несмотря на то, что женщины и были приняты в общину, они полностью подчинялись монахам. “Монахиня, — предписывает Будда, — даже если ей сто лет от роду, должна благоговеть перед монахом, чтить его, вставать при его приближении, приветствовать его, соединив руки, оказывать ему почести как в обычные дни, так и в праздники. Монахиня не имеет права во всеуслышание хулить и порицать монаха, тогда как тому позволено бранить ее”⁶³. Тем самым уже изначально учение Будды содержало определенные элементы гендерного неравенства.

У монахов не было настоящих проявлений культа: они не служили богам; напротив, считали, что боги должны им служить, поскольку они святые. Монахи не занимались никаким трудом, кроме ежедневного хождения за милостыней. Их занятия состояли в духовных упражнениях, медитации, чтении и переписывании священных книг, совершении или участии в совершении обрядов.

Религиозная жизнь бхикшу также предполагала два ежемесячных покаянных собрания, приуроченных к новолунию и полнолунию. Собравшись вместе, монахи проводили общую исповедь, состоящую из восьми разделов: 1) опрос, 2) вступление, 3) тяжкие проступки, 4) ошибки, допустимые в порядке исключения, 5) сомнительные проступки, 6) проступки, влекущие за собой окончательное исключение, 7) девяносто два проступка, требующих исповеди и прощения, и, наконец, 8) четыре проступка, требующих исповеди. В зависимости от тяжести греха применялись и санкции, чаще всего выражавшиеся в форме добровольно взятого на себя покаяния⁶⁴.

Хотя Будда и создал свою общину как монашеское братство и почти во всех своих речах обращался исключительно к монахам, в буддийских текстах также говорится о благочестивых мирянах, заботящихся о монахах и входивших в “дальнее” окружение Будды. Дело в том, что монахи существовали исключительно за счет милостыни. При этом деньги они не могли брать ни в коем случае, даже пищу они не должны были просить, — миряне сами должны были подавать ее только показавшемуся на пороге монаху. Монахи, отрекшиеся от мира, каждый день заходили в дома простых людей, для которых уже само появление монаха было живой проповедью и приглашением к высшей жизни.

Миряне, оставаясь в суетном мире, тоже старались в той или иной мере следовать учению Просветленного. Однако на самом деле с учением их не связывало ничто, хотя бы отдаленно похожее на

⁶³ Там же. С. 66–67.

⁶⁴ Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (дата обращения: 01.04.2021).

церковь или вероисповедание в прямом смысле этого слова. Будда и его ученики больше всего ценили в мирянах добродетель щедрости, поощряли их к благотворительности, но не той, что велит помогать бедным и обездоленным, а лишь к той, что предписывает подавать милостыню монахам. За оскорбление монахов миряне наказывались тем, что от них не принимали подаяния, перевертывая чашу для милостыни. Если таким образом отвергнутый мирянин примирялся с общиной, то его дары опять принимались. Таким образом, мирянин всегда оставался для монаха существом низшей природы.

На взгляд буддистов, не следует, поклоняться ничьим авторитетам, какими бы величием и достоинствами они бы ни обладали. Напротив, истинный буддист должен быть самостоятелен в духовном плане и уповать не на помощь харизматического лидера, а лишь на собственные усилия. Гаутама, на протяжении всей жизни, решительно пресекал попытки поклонения лично ему и протестовал против того, чтобы ученики сосредоточивали внимание на его персоне. Тем самым Гаутама внушал им, что самое важное — это учение как таковое, а не личность и жизненный опыт учителя⁶⁵.

В данной связи первоначальный буддизм намеренно избегал всяких изображений Будды. Разве, вступая в нирвану, сам Учитель не сказал ученикам: “Учение и Устав, которые я вам проповедовал, должны стать вашими учителями, когда меня не станет”? Считалось, что внешний облик Будды не имеет никакого значения; только его учение достойно почитания. Вот почему в буддийском искусстве Будду часто изображают с помощью одного из символов, восходящих к его учению: либо это смоковница, под которой он достиг озарения, либо Колесо Закона и др. Однако затем даже последователи школы Тхеравада, которая настаивала на трактовке образа Будды всего лишь как наставника и образца для подражания, постепенно начинали видеть в нем сверхчеловека, а другие, приверженцы более распространенной школы буддизма, махаяны, фактически обожествляют Будду⁶⁶.

Лишь начиная с I в. до н.э., по мере того, как буддизм распространялся в народе, начинала проявляться потребность во внешних знаках почтения и благоговения, которые окружали бы основателя учения, появляются антропоморфные изображения Будды⁶⁷. Перед этими статуями, — а их, по-видимому, в храмах Индии существовали многие тысячи, — склонялись благочестивые прихожане. Вскоре возник настоящий культ Будды, облеченный в традиционные формы

⁶⁵ Армстронг К. Указ. соч. С. 7.

⁶⁶ Армстронг К. Указ. соч. С. 18.

⁶⁷ Арвон А. Указ. соч. С. 69–70.

народных верований и обрядов⁶⁸. Одним из его проявлений является так называемый культ реликвий — отдельных частей тела или останков (ступ) Будды, которые хранятся в различных городах⁶⁹.

Буддизм зародился в Индии и в этой же стране он достиг значительного расцвета. Однако к концу I тысячелетия н.э. он стал утрачивать свои позиции. Этому способствовала и вражда между разными направлениями буддизма, которая нередко приводила к открытой борьбе. Монашеские братства, которые внутри себя не признавали никакой иерархии, а над собой никакой центральной организации, подвергались вечной опасности раскола⁷⁰.

Начиная с XII в. буддизм, фактически исчезнув из Индии, продолжал активно развиваться. Он стал базовым элементом как элитарной, так и народной культуры в Камбодже, Мьянме, Таиланде, Шри-Ланке, Лаосе, Бутане, где доминирует религиозная традиция Малой Колесницы, в определенном смысле, самая первоизданная из форм буддийского учения. Буддизм охватил значительную часть населения Кореи, Тайваня, Монголии, Вьетнама и Непала, а также Китая и Японии. При этом, приходя в новые страны, буддизм никогда не противопоставлял себя местным верованиям, а стремился адаптироваться под них⁷¹. Так, если говорить об особенностях распространения буддизма в Китае, то здесь следует вести речь об интеграции буддийского учения с другими, достаточно проработанными — конфуцианством и даосизмом. Поэтому включение практически всего населения Китая в число приверженцев буддизма считается глубоко ошибочным. В Японии же буддизм, приспособленный, лучше любой другой религии, к поглощению иных верований, с такой легкостью и гармоничностью оказался вплетенным в синтоизм⁷².

Предел распространению буддизма в качестве мировой религии как с точки зрения ее наднациональной значимости, так и вследствие мощи ее проповеднического импульса, на Западе был положен существованием своеобразной непроницаемой стены, которая еще в древности отделила западный мир от восточного. Глубокая несовместимость между восточной мыслью и мыслью западной существовала еще до того, как христианство завладело душой европейца⁷³. Первые попытки проповедовать буддизм на Западе были предприняты в III в. до н.э. во времена правления Ашоки “не увенчались каким бы то ни

⁶⁸ Там же. С. 68.

⁶⁹ Там же. С. 69.

⁷⁰ Арвон А. Указ. соч. С. 72.

⁷¹ Таевский Д. Указ. соч. С. 404–405.

⁷² Арвон А. Указ. соч. С. 139.

⁷³ Там же. С. 140.

было успехом”⁷⁴. Только в XIX в. буддизм под знаменем “восточного ренессанса” начинает вызывать настоящий интерес⁷⁵.

Исследователи отмечают, что буддизм считается самой толерантной из мировых религий — он не отвергает и не запрещает толкования канона, и как следствие этого, расхождений в вероучении⁷⁶. Это связано с тем, что буддизм — это религиозно-философское учение, которое отталкивается не от боговдохновенного текста, а от “движущей идеи”, которой является “вселенское страдание”⁷⁷. Эту идею допускается по-разному воспринимать и толковать. Кроме того, у буддизма, как и у индуизма (в целом), нет той жесткой институциональной организации, которая характерна для христианства или ислама. Эта религия также “менее всего, если ее сравнивать с другими главными религиями, ассоциируется с фундаментализмом”⁷⁸.

Действительно, приходя в новые страны, буддизм никогда не противопоставлял себя местным верованиям, а стремился адаптироваться под них⁷⁹. При этом дальнейшее распространение буддизма на значительной территории, занимаемой самыми разнообразными народами, гибкость его вероучения, легкость, с которой он поглощал другие верования и сам поглощался ими, породили множество маргинальных и синкретических религиозных доктрин.

Под синкретизмом понимают смещение разнородных религиозных элементов, обрядов, культов, верований в одном религиозном течении⁸⁰.

Так, появление, начиная с середины, а особенно в конце XIX в., в Западной Европе массы исследований по культуре Индии, Китая, Японии, породило широчайший интерес к восточным религиям. Одновременно отсутствие необходимой терминологии, достоверных переводов первоисточников и, как следствие, искаженное адаптированное представление о них, способствовали дешевой популяризации этих религий, облегченному и существенно видоизмененному их восприятию. В свою очередь, потребность осмысления восточных религий на бытовом уровне вызвала к жизни метод “упрощения”, в результате которого стали выявляться аналогии (часто отсутствующие на самом деле) между монотеистическими и политеистическими конфессиями. Очень часто инструментом исследования религий

⁷⁴ Арвон А. Указ. соч. С. 141.

⁷⁵ Армстронг К. Указ. соч. С. 22–23.

⁷⁶ Таевский Д. Указ. соч. С. 402.

⁷⁷ Арвон А. Указ. соч. С. 43.

⁷⁸ Heuwood A. Political ideologies. An introduction. L., 1998. P. 316.

⁷⁹ Таевский Д. Указ. соч. С. 404–405.

⁸⁰ Там же. С. 446.

учеными этого периода становился не системный анализ, а поверхностное описание внешней атрибутики и экзотических обрядов, без исследования философской основы и межконфессиональных связей, как это происходило долгое время с различными направлениями буддизма. Для европейского сообщества ситуацию восприятия восточных и экзотических религий сильно исказили поверхностные исследования и весьма субъективные выводы на основе этих исследований, сделанные, как правило, христианами миссионерами середины и конца XIX в., а также деятельность ряда восточных религиозных деятелей, выдававших идеи локальных религиозных общин за полноценные религиозные концепции⁸¹.

Примером тому служит деятельность тоталитарной секты “Аум Синрикё” (Учение истины АУМ)⁸², запрещенной в Японии, но долго сохранявшей свою популярность как в Западном мире, так и в России⁸³. Более того, в конце XIX в., в буддизме возникли тенденции к модернизации самой сущности вероучения и культа, которые привели к появлению буддийского фундаментализма.

Как отмечают исследователи, еще в годы колониализма в Шри-Ланке начался процесс модернизации буддизма “тхеравады”, получивший название “мирянизация буддизма”⁸⁴. “Мирянизация буддизма” означала возрастание роли мирян в жизни буддийской общины. Миряне острова Шри-Ланка, а затем других Южно-Азиатских стран, где преобладала палийская традиция, начали создавать религиозные мирские организации — воскресные школы, молодежные и женские буддийские ассоциации, а также различные комитеты. Следует отметить, что это “религиозное возрождение” имело огромное значение для становления не только сингальского, но и тамильского самосознания. Сингало-буддийское движение под руководством А. Дхармапалы шло параллельно с тамило-индуистским движением за возрождение, руководимым А. Наваларом⁸⁵.

В то же время, наряду с развитием движения мирян за реформу буддизма, шел процесс активизации монашества, его все большего вовлечения в политическую жизнь⁸⁶. Активное сопротив-

⁸¹ См.: Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010. Гл. 2.

⁸² Таевский Д. Указ. соч. С. 430.

⁸³ См.: Челищев В.И. Указ. соч.

⁸⁴ См.: *Malalgoda K. Buddhism in Sinhalese society 1750–1900: a study of the religious revival and change.* Berkeley, 1976.

⁸⁵ Старостин Б.С., Старостина Ю.П. Ученые Запада, Востока и России о буддийской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. Уч. пособ. для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. М., 1998. С. 426–427.

⁸⁶ См. об этом: Талмуд Э.Д. Общественно-политическая мысль Шри-Ланки в Новое время. М., 1982. С. 77–81.

ление британским колонизаторам потребовало узаконивания этой новой деятельности монахов: было провозглашено, что политическая активность является отправлением их традиционной функции давать советы правителям на основе моральных заповедей Будды. Этот аргумент подтверждался примерами из истории и буддийской мифологии, которые были приведены в книге буддийского монаха и профессора В. Рахулы, впервые изданной на сингальском языке в 1946 г. “Наследие бхиккху (буддийского монаха — Прим. Н.О.): краткая история бхиккху в образовательной, культурной, социальной и политической жизни”. Главный принцип, обоснованный в данной книге, гласил: пропаганда буддизма является обязанностью бхиккху, благополучие которого зависит от благополучия народа, исповедующего буддистскую религию. В связи с этим, утверждал В. Рахула, монахи должны непосредственно включиться в работу, направленную на подъем уровня жизни населения. Монахи, задействованные в сфере образования, реконструкции деревень, в кампаниях по борьбе с преступностью, в сборе средств для пострадавших от стихийных бедствий и т.д., принимают участие в политике, и неважно, подчеркивал В. Рахула, осознают они это или нет. На протяжении всей истории благосостояние нации и благосостояние религии являются синонимами, а отделение религии от нации навязано завоевателями с Запада, принадлежавшими к другой вере⁸⁷.

Популяризация данного принципа способствовала в дальнейшем нарастанию воинствующего буддийского фундаментализма, приверженцы которого выступали за ограничение власти христианских миссий, обязательное преподавание учения Сиддхартхе в школах, пропаганду взгляда на буддизм как на философию, а не религию, использование буддизма в политических целях⁸⁸.

В конце XX столетия эта нетолерантная, по сути, фундаменталистская форма буддизма получила развитие как в Шри-Ланке, так и в государствах Мьянма и Бутан.

В целом, несмотря на то, что буддизм признан мировой религией, поглощая другие верования с такой же легкостью, с какой и сам поглощался ими, он нигде не сумел сохранить своей первоначальной чистоты⁸⁹. Сегодня буддизм, хотя и провозглашает любовь к ближнему, указывает путь к нравственному совершенствованию человека, на самом деле он предлагает лишь жпассивную этику: нравственное учение Будды состоит из запретов, но не из заповедей. Он велит че-

⁸⁷ См.: *Rahula W. The heritage of the Bhikkhu: a short history of the Bhikkhu in educational, cultural, social and political life.* N.Y., 1974.

⁸⁸ *Старостин Б.С., Старостина Ю.П.* Указ. соч. С. 427.

⁸⁹ *Арвон А.* Указ. соч. С. 73.

ловеку не творить зло, но не предписывает ему делать Добро. Отсюда следует глубокое, удивительное спокойствие. Однако оно зачастую оборачивается холодной бесстрастностью, похожей на равнодушие к несчастьям других”⁹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агаджанян А.С. Буддизм // Религиоведение / Энциклопедический словарь. М., 2006.
- Андреев В.П., Терентьев А.А. и др. Буддизм: история и культура. М., 1989.
- Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001.
- Арвон А. Буддизм. М., 2005.
- Армстронг К. Будда. М., 2008.
- Ашвагхоша. Жизнь Будды. М., 1990.
- Буддизм. Проблемы истории, культуры, современности / Ред.-сост. В.И. Корнеев. М., 1990.
- Буддизм. Словарь / Под ред. Н.Л. Жуковской, А.Н. Игнатовича, В.И. Корнева. М., 1992.
- Васубандху. Учение о карме / Предисл., пер. с санскрита и коммент. Е.П. Островской, В.И. Рудой. СПб., 2000.
- Введение в буддизм / Ред.-сост. В.И. Рудой. СПб., 1999.
- Герольд А.Ф., Карягин К.М., Ольденбург С.Ф. Жизнь Будды. Новосибирск, 1994.
- Дайсаку И. Мой Будда. Земной путь Шакьямуни / Науч. ред. С.Х. Шомамадов. М., 2017.
- Джампа Т. Живая философия и медитация тибетского буддизма. М., 1995.
- Елишев С.О. Тоталитарные религиозные секты и деструктивные культы как антисистемные организации // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 5 (57).
- Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX — первой трети XX века. СПб., 1998.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П. Классические буддийские практики. Путь благородной личности. СПб., 2006.
- Карус П. Провозвестие Будды. М., 2014.
- Левин З.И. Предисловие // Фундаментализм. М., 2003.
- Лысенко В.Г. Буддизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 1. С. 319–321.
- Мировые религии. Буддизм. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html>
- Ольденбург С.Ф., Владимирцов Б.Я., Щербатской Ф.И., Розенберг О.О. Жизнь Будды, индийского учителя жизни. Пять лекций по буддизму. Самара, 1998.
- Островская Е.П., Рудой В.И. Классические буддийские практики. Вступление в Нирвану. СПб., 2006.
- Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. М., 2009.
- Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1991.

⁹⁰ Арвон А. Указ. соч. С. 52.

- Старостин Б.С., Старостина Ю.П. Ученые Запада, Востока и России о буддийской цивилизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. Уч. пособ. для студентов вузов / Сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. М., 1998.
- Таевский Д. Секты мира. Ростов н/Д.; СПб., 2007.
- Талмуд Э.Д. Общественно-политическая мысль Шри-Ланки в Новое время. М., 1982.
- Торчинов Е.А. Введение в буддизм. М., 2020.
- Челищев В.И. Фундаментализм и фундаменталисты. М., 2010.
- Шапарь В.Б. Секты — угроза национальной безопасности России. Ростов н/Д., 2007.
- Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988.

REFERENCES

- Agadzhanian A.S. Buddizm [Buddhism] // Religiovedenie / Enciklopedicheskij slovar'. М., 2006 (in Russian).
- Andreev V.P., Terent'ev A.A. *i dr.* Buddizm: istoriya i kul'tura [Buddhism: history and culture]. М., 1989 (in Russian).
- Androsov V.P. Budda Shak'yamuni i indijskij buddizm. Sovremennoe istolkovanie drevnih tekstov [Shakyamuni Buddha and Indian Buddhism. Modern interpretation of ancient texts]. М., 2001 (in Russian).
- Armstrong K. Budda [Buddha]. М., 2008 (in Russian).
- Arvon A. Buddizm [Buddhism]. М., 2005 (in Russian).
- Ashvaghosha. Zhizn' Buddy [Life of Buddha]. М., 1990 (in Russian).
- Buddizm. Problemy istorii, kul'tury, sovremennosti [Buddhism. Problems of history, culture, modernity] / Red.-sost. V.I. Korneev. М., 1990.
- Buddizm. Slovar' [Buddhism. Dictionary] / Pod red. N.L. Zhukovskoj, A.N. Ignatovicha, V.I. Korneva М., 1992 (in Russian).
- Carrithers M. The Budda. Oxford; N.Y., 1983.
- Chelishchev V.I. Fundamentalizm i fundamentalisty [Fundamentalism and fundamentalists]. М., 2010 (in Russian).
- Dajsaku I. Moj Budda. Zemnoj put' Shak'yamuni [My Buddha. The earthly path of Shakyamuni] / Nauch. red. S.H. Shomahmadov. М., 2017 (in Russian).
- Dzhampa T. Zhivaya filosofiya i meditaciya tibetskogo buddizma [Living philosophy and meditation of Tibetan Buddhism]. М., 1995 (in Russian).
- Elishev S.O. Totalitarnye religioznye sekty i destruktivnye kul'ty kak antisistemnye organizacii [Totalitarian religious sects and destructive cults as anti-system organizations] // Voprosy politologii. 2020. T. 10. N 5 (57) (in Russian).
- Ermakova T.V. Buddijskij mir glazami rossijskih issledovatelej XIX — pervoj tretej XX veka [Buddhist world through the eyes of Russian researchers of the XIX - first third of the XX century]. SPb., 1998 (in Russian).
- Ermakova T.V., Ostrovskaya E.P. Klassicheskie buddijskie praktiki. Put' blagorodnoj lichnosti [Classical Buddhist Practices. The path of a noble person]. SPb., 2006 (in Russian).
- Gerold A.F., Karyagin K.M., Ol'denburg S.F. Zhizn' Buddy [Life of Buddha]. Novosibirsk, 1994 (in Russian).
- Gombrich R.F. Thevarada Buddhism. A social history from Ancient Benares to Modern Columbo. L.; N.Y., 1988.
- Gombrich R.F. How Buddhism began. The conditioned genesis of the Early Teaching. L.; Atlantic Highlands, 1996.

- Heywood A.* Political ideologies. An introduction. L., 1998.
- Karus P.* Provozvestie Buddy [Proclamation of the Buddha]. M., 2014 (in Russian).
- Levin Z.I.* Predislovie [Preface] // Fundamentalizm. M., 2003 (in Russian).
- Lysenko V.G.* Buddizm [Buddhism] // Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 t. M., 2001. T. 1.
- Mirovye religii. Buddizm [World religions. Buddhism]. URL: <https://www.grandars.ru/college/filosofiya/mirovye-religii.html> (in Russian).
- Oldenberg H.* The Budda: his life, his doctrine, his order. L., 1982.
- Ol'denburg S.F., Vladimircov B.Ya., Shcherbatskoj F.I., Rozenberg O.O.* Zhizn' Buddy, indijskogo uchitelya zhizni. Pyat' lekcij po buddizmu [Life of Buddha, Indian teacher of life. Five lectures on Buddhism]. Samara, 1998 (in Russian).
- Ostrovskaya E.P., Rudoj V.I.* Klassicheskie buddijskie praktiki. Vstuplenie v Nirvanu [Classical Buddhist Practices. Entry into Nirvana]. SPb., 2006 (in Russian).
- Rahula W.* The heritage of the Bhikkhu: a short history of the Bhikkhu in educational, cultural, social and political life. N.Y., 1974.
- Religii Rossii: uchebnoe, spravочно-analiticheskoe posobie po voprosam gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i religiovedeniyu [Religions of Russia: educational, reference and analytical manual on issues of state-confessional relations and religious studies] / Pod obshch. red. O.Yu. Vasil'evoj, V.V. Shmidta. M., 2009 (in Russian).
- Rozenberg O.O.* Trudy po buddizmu [Works on Buddhism]. M., 1991 (in Russian).
- Shapar' V.B.* Sekty — ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [Sects are a threat to Russia's national security]. Rostov n/D., 2007 (in Russian).
- Shcherbatskoj F.I.* Izbrannye trudy po buddizmu [Selected Works on Buddhism]. M., 1988 (in Russian).
- Skilton A.* A concise history of Buddhism. Birmingham, 1994.
- Starostin B.S., Starostina Yu.P.* Uchenye Zapada, Vostoka i Rossii o buddijskoj civilizacii [Scientists of the West, East and Russia about Buddhist civilization] // Sravnitel'noe izuchenie civilizacij: Hrestomatiya. Uch. posob. dlya studentov vuzov / Sost., red. i vstup. st. B.S. Erasov. M., 1998 (in Russian).
- Taevskij D.* Sekty mira [The sects of the world]. Rostov n/D.; SPb., 2007 (in Russian).
- Talmud E.D.* Obshchestvenno-politicheskaya mysl' Shri-Lanki v Novoe vremya [Social and political thought of Sri Lanka in modern times]. M., 1982 (in Russian).
- Torchinov E.A.* Vvedenie v buddizm [Introduction to Buddhism]. M., 2020 (in Russian).
- Vasubandhu. Uchenie o karme [Vasubandhu. The doctrine of karma] / Predisl., per. s sanskrita i comment. E.P. Ostrovskoj, V.I. Rudog. SPb., 2000.
- Vvedenie v buddizm [Introduction to Buddhism] / Red.-sost. V.I. Rudoj. SPb., 1999 (in Russian).
- Woolf A.* Fundamentalism (ideas of modern world). L., 2003.